

УДК 325.25+394.9

Российские монголы в Европе: опыт адаптации бурят и калмыков в странах Евросоюза*

Б. З. Нанзатов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Среди монгольских диаспор, сформировавшихся в странах Евросоюза, особо выделяются небольшие диаспоры российских «монголов» – бурят и калмыков, которые проживают практически во всех европейских странах. Среди мигрантов преобладают женщины. Особенностью стратегии интеграции бурят и калмыков в стране пребывания является стремление создать и распространить культурно-информационный образ своего народа и исторической родины. Способы презентации особенностей культуры своего народа у мигрантов разные – от культурных проектов на высоком профессиональном уровне до национальной кухни и народных песен.

Ключевые слова: буряты, калмыки, интеграция, монгольские мигранты, Европа, адаптация.

Феноменом XXI в. стало формирование монгольской диаспоры вне пределов Монголии. По данным официальной статистики, за рубежом находится более 100 тыс. граждан Монголии (по данным 2011–2013 гг., 107,1 тыс. чел.) [8, с. 30]. По данным неофициальной статистики, цифры достигают 250 тыс. человек. Большие масштабы приобрела образовательная и трудовая миграция монгольских граждан в соседние и отдаленные страны. Уже сейчас значительные общины выходцев из Монголии сложились в Южной Корее, США, странах Европы. Из динамичного потока мигрантов временных, рассчитывающих рано или поздно вернуться на родину, постепенно формируется прослойка мигрантов безвозвратных, ориентированных на постоянное оседание в принявших их странах.

Европа после Южной Кореи и США стала наиболее привлекательным местом для монгольских мигрантов. В числе представителей монгольского мира, осевших в Европе, находятся и «монголы» из России – буряты и калмыки. Использование этнонима «монгол» по отношению к бурятам и калмыкам – гражданам России, обусловлено слабой информированностью принимающих обществ о многонациональном составе России, отсутствием представлений о таких малых народах, как буряты и калмыки, с одной стороны, и уже сложившемся образе Монголии, ее населении, истории и культуре, благодаря

* Публикация выполнена при поддержке проекта РГНФ № 15-01-00243а «Миграции и диаспоры в монгольском мире: стратегии и практики транскультурного взаимодействия».

усилиям монгольского правительства, монгольских диаспор, с другой стороны. В этой связи идентификация бурят и калмыков с монголами упрощает задачу восприятия этих этнических групп в представлении принимающих обществ.

История калмыцкой зарубежной общины, связанной с Европой и США, начинается с 1917 г., когда первые калмыцкие эмигранты из казачьих полков, воевавших в составе Белой армии, покинули Россию. История калмыцкой эмиграции во всех ее деталях рассматривается Э.-Б. Гучиновой в монографии «Улица “Kalmuk Road”» [6]. К числу бурятских общин за рубежом относится группа шэнэхэнских бурят, проживающих сегодня в автономном районе Внутренняя Монголия Китая. Изучению этой группы посвящено много работ. Среди них фундаментальные работы Д. Ц. Бороноевой, З. Шмыта, В. И. Дятлова, М. Н. Балдано и др. [2; 4; 13].

Бурятские же общины, проживающие в странах Европы, США, формирование которых связано с концом XX – началом XXI в., еще не становились объектом специальных исследований. Исключением являются работы В. Ю. Башкуева [3], Б. З. Нанзатова [9], О. А. Шаглановой [12], посвященные монгольским диаспорам в странах Евросоюза, США и Японии. В этих работах рассматриваются проблемы, механизм и инструменты самоорганизации монгольских обществ. Как показывает материал о монгольской диаспоре в Японии, в ее состав входят и буряты (группа бурят в Японии слишком малочисленна, чтобы формировать отдельное сообщество).

Сообщества бурят и калмыков в Европе немногочисленны, однако география их проживания довольно широка: это Испания, Италия, Германия, Франция, Голландия, Бельгия, Польша, Чехословакия, Норвегия, Финляндия и т. д. Официальная статистика, отражающая точное число эмигрантов – бурят и калмыков из России в разных европейских странах, отсутствует. Сами эмигранты могут указать примерное число своих земляков, живущих с ними в одной стране. Около тысячи бурят сегодня проживают во Франции¹. Большинство бурят приехали во Францию в конце XX – начале XXI в.

«Много знакомых бурят живет во Франции, одна из них, женщина, выехала из СССР уже давно – в 70-х. Она была одной из первых эмигранток из СССР. В Бельгии живет одна старейшая эмигрантка-бурятка, которой уже 80 лет»².

Больше тысячи бурят проживает в Испании: испанская диаспора считается самой крупной в Европе. Калмыки, проживающие в Чехословакии, предполагают, что их земляков в стране не более 150 человек:

«Небольшая калмыцкая диаспора в Чехии составляет сегодня примерно полторы сотни человек. Это те, кто приехал в 1990-е гг., пик пришелся на конец XX в., в основном мамы с детьми. Между тем известно, что калмыки проживали в Праге и в 1920-е гг. Спустя 70 лет она вновь приняла тех, кому трудно» [5].

¹ Из архива автора (информатор бурятка, Бельгия, 2015 г.).

² Там же.

Характерной чертой бурятской и калмыцкой миграции является ее сугубо «женское лицо»: в поисках работы в дальнее зарубежье отваживаются уезжать в основном женщины³. Гендерный контекст миграции формировался во многом и перечнем специальностей, востребованных в Европе, в которой, главным образом, нужны были сиделки, няни, домработницы, уборщицы, садовники, медицинские работники среднего звена. Кроме того, много наших соотечественниц нашли там свою судьбу. В последующем к ним часто присоединяются другие родственники. Так, у одной из наших информаторов в Европу на ПМЖ перебрались постепенно братья и сестры со своими семьями.

Жизнедеятельность монгольских диаспор, сложившихся за рубежом, в целом является примером успешной интеграции представителей монгольского мира в структуру принимающего сообщества. Не являются исключением и российские «монголы». «Секрет» хорошей адаптации российских калмыков и бурят в Европе кроется не только в желании «любыми путями» остаться жить в принимающей стране. Способствует лучшей адаптации опыт бурят и калмыков, выработанный в условиях длительного проживания и тесного взаимодействия в полиэтничном окружении первоначально в Российской империи, и в последующем – в Советском Союзе. Считаю необходимым привести один из выводов этносоциологического исследования польского сообщества в Бурятии, выполненного Е. И. Симончик [11, с. 61–65]. Изучая интерес респондентов (поляков, русских и бурят) к культуре других народов и готовность принять чужую культуру, Е. И. Симончик приходит к следующему выводу: интерес к другой культуре и готовность ее принять проявляется, главным образом, у бурят. Этот вывод выражает большую открытость и готовность бурят стать частью современного глобализирующегося сообщества. Такая же открытость и готовность принять иную культуру характеризует и калмыков. Бурятские и калмыцкие мигранты, прибывая в другую страну на жительство, как правило, стараются больше узнать о ее культуре, истории. Демонстрирует пространенное отношение мигрантов к принимающей стране и ее культуре мнение двух известных бурятских француженок Г. Дрюон и ее дочери Т. Ламболез:

«Г. Л.: Главное, я думаю, это французский язык, французская культура. Если вы не любите страну с ее культурой, если вы не принимаете ее языка, ее традиций, уклада, то очень трудно оставаться в стране, которая так далеко от твоей родины.»

Г. Д.: Знаете, это, наверное, даже генетически. Я вам расскажу случай: мне было, наверное, лет 5 или 6, и мой папа, бурят, не очень образованный...

³ В XXI в. решение уехать на заработки за рубеж легко принимают и мужчины. Есть примеры, когда сделать такой шаг отваживались молодые люди из села, не владеющие английским языком: несколько человек из сел Бурятии уехали в США. «Сначала в Чикаго уехал мой друг-односельчанин, потом другой – его позвали знакомые в автомастерскую работать в Калифорнию. Вот и я тоже собираюсь к ним присоединиться – может, что и получится. Язык они там изучают, конечно. Но работают-то они у своих – из России, так что им было легче, общаются на работе на русском. Работы много. Им там нравится» [Из архива автора (информатор бурят, Улан-Удэ, 2014 г.)].

Однажды я вошла в комнату, и он стоял перед большим зеркалом, поднял руку – он не видел меня – и сказал: “Я родом оттуда, из южной Франции”. Я тогда впервые услышала слово “Франция”. И как-то интерес к этой стране вместе с языком, потому что как раз начали изучать со второго класса французский язык» [7].

Многие мигранты владеют языком той страны, в которой они хотели бы остаться. Мигранты, не знающие язык, несмотря на трудности, довольно быстро осваивают язык и культуру новой родины, поскольку многие из них приезжают настроенные стать гармоничной частью нового общества, а не переждать в чужой стране тяжелые времена. Так, калмыки, приехавшие на заработки в Чехословакию в конце 90-х гг., освоили чешский язык и успешно интегрируются в европейскую жизнь:

«В Праге Герензел больше всего удивили и понравились люди – открытые, доброжелательные, готовые прийти на помощь. “Когда говоришь с пражанами по-чешски, это для них вдвойне приятно. Мои дети и я свободно говорим, читаем и пишем по-чешски, смотрим ТВ и фильмы... Прага детям понравилась с первой минуты, язык они легко освоили, в придачу улучшили английский”» [5].

Путь усовершенствования языковых познаний, культуры страны проживания обычно стандартен: мигранты проходят обучение на специальных курсах, где одновременно изучают историю и культуру новой родины:

«Язык базовый у меня уже был. Но, чтобы улучшить его, одновременно работая, я записалась на языковые курсы в университет, на отделение французского для нефранкофонов. Было очень интересно – вместе со мной учились студенты по программе Эрасмус. Улучшала французский, общалась со студентами со всей Европы, из Штатов... Вспоминаю этот период с большим удовольствием. Мы готовили презентации на французском, выступали друг перед другом, чтобы рассказать откуда мы, что нас интересует. Я помню, что приготовила презентацию о последнем фильме, который я посмотрела» [1].

Осваивают язык и культуру страны проживания и бурятские сиделки, домработницы – женщины, зачастую не имевшие высшего образования, не владевшие иностранными языками.

Отношение к работе – другая важная составляющая успешной адаптации бурят и калмыков в Европе. Привычный ритм жизни обычной россиянки – работа, совмещенная с домашним трудом, реализованным в разных видах деятельности от уборки жилья, приготовления пищи до занятий с ребенком, позволяет россиянкам и, в частности, буряткам и калмычкам успешно конкурировать на рынке низкооплачиваемого (не всегда низкоквалифицированного) труда в Европе с претендентами на рабочее место из других стран. Они соглашаются на любую трудную, с точки зрения европейца, работу, выполняют ее хорошо: работают сверхурочно, проявляют инициативу и т. д.

Наглядным отражением успешной адаптации российских бурят в Европе является феномен своеобразной локальной идентичности бурят в европейском пространстве. Известно, что в России, особенно за пределами исторической родины, для многих бурят – выходцев из сельской местности сохраняют зна-

чимость земляческие общины – аларские буряты, боханские буряты, селенгинские буряты и т. д. Потребность в этих сообществах отражает актуальность для бурят родовых и территориальных отношений. В Европе подобные землячества сообщества, сохраняя ту же значимость, обрели иное выражение: это сообщества испанских бурят, французских бурят и т. п. Выделение таких сообществ в среде самих мигрантов неслучайно:

«Буряты, которые живут, например, в испанской среде или в Италии, перенимают привычки, традиции того народа, рядом с которым они живут, и очень становятся похожи на французов, испанцев. У нас, в кругу европейской диаспоры бурят, так и принято называть своих соотечественников по стране проживания – испанские, итальянские буряты, ну, прямо как здесь, в России – агинские буряты, иркутские буряты, курумканские буряты»⁴.

Как замечают сами мигранты, для них очень важно понимать и разбираться в ценностях, общепринятых представлениях и правилах поведения, свойственных культуре принимающего общества. В этой связи жизнь местного сообщества, социальные связи и отношения, функционирующие внутри общества, общепринятые правила и привычки изучаются и усваиваются мигрантами. Усвоение этих правил, познание менталитета принимающего общества помогают нашим соотечественникам впоследствии безболезненно стать его гармоничной частью.

«Так как я сразу стала работать, то с менталитетом столкнулась сразу же, на своем рабочем месте, общаясь с коллегами, пациентами, родственниками пациентов, врачами, наблюдая за реакциями людей в той или иной ситуации. Французское общество, как мне показалось, – очень классовое. Люди из разных классов предпочитают не смешиваться. То есть уборщица выйдет замуж за повара из столовой. Врачи с адвокатами, инженерами дружат и женятся.

В провинциальной глубинке, как Лимож, надо еще уделять внимание внешнему аллюру. Меня поразила реакция помощника медсестры (есть такая должность), который возмутился, что врач надел джинсы! Так под нос себе ворчал: "Как так... врач в джинсах". Надо бы, чтобы он приехал на "Ауди" и в тренче от "Барберри"...

Сейчас я сама носитель менталитета bobo intello, то бишь интеллектуальная буржуа. Мне говорят, что из меня типичный экземплярчик получился. Шучу» [1].

Особенностью стратегии интеграции бурят и калмыков в стране пребывания является не заукливание в границах своей этнической группы, а открытость, движение вовне, что выражается в стремлении создать и распространить культурно-информационный образ своего народа и исторической родины. Способы презентации особенностей культуры своего народа у мигрантов могут быть разными. Наиболее профессионально эти задачи выполняют Галина Дрюон и Татьяна – организаторы множества культурных проек-

⁴ Из архива автора (информатор бурятка, Бельгия, 2015 г.).

тов о Бурятии. Знакомство французов с Бурятией в формате фестивалей начинается в 2002 г.:

«В 2002 г. – самый первый наш фестиваль. Мы провели его в театре Малакофф, и пригласили первую группу бурятских артистов, которые выступили с огромным успехом. Французы были в большом восторге, и мы поняли, что надо продолжать... Начинать было трудно, потому что о бурятах здесь, в Европе, во Франции, никто ничего не знает, но было интересно. От зрителей был только положительный отклик, и люди только больше нам открывались, поэтому оставалось желание продолжать. Я сама очень люблю бурятскую культуру не только потому, что моя мама бурятка, но я еще и танцевала в ансамбле “Лотос” в театре “Байкал”, и мне всегда хотелось, чтобы эти замечательные артисты из Бурятии приехали во Францию, показали здесь свое искусство» [7].

Помимо фестивалей, Галина и Татьяна создают или принимают участие в других культурных проектах, посвященных России,⁵ и Бурятии в частности.

Своеобразным способом – через национальную бурятскую кухню, решила познакомить своих итальянских работодателей бурятская сиделка [9]. Ей также пригодились знания из области народной бурятской медицины в уходе за больной женщиной с синдромом Альцгеймера, которой в результате стало намного лучше. С методами лечения был ознакомлен семейный врач, который, очевидно, не стал возражать против такого лечения в дальнейшем. Таким образом, осуществляется знакомство принимающего общества с разными областями культурного наследия российских мигрантов.

Важнейшей частью культурных проектов, способствующих успешной интеграции российских мигрантов в европейское общество, стали буддийские центры. Организованные в разное время монгольскими диаспорами, местными буддийскими общинами, буддийские центры объединяют верующих независимо оттого, являются они мигрантами или местными жителями. 35 лет назад Далай-лама со своими сподвижниками организовал буддийский университет и монастырь у города Вевей в Швейцарии. Калмыцкая диаспора из Праги не раз гостила там. Гонсар Ринпоче в 2002 г. организовал в городе Либерец близ Праги хурул, а чехи и калмыки возвели там ступу.

«На 30-летнем юбилее университета и 60-летию настоятеля Гонсара Ринпоче пять лет назад целый автобус пражских калмыков прибыл с концертом. Нас встречали, как братьев. Мои сыновья исполнили калмыцкие танцы и песни» [5].

Необходимо отметить и особый успех в европейских странах бурятских и тувинских шаманов, которые с середины 90-х гг. прошлого столетия регулярно выезжали в Европу, организовывали там шаманские центры, проводили обряды, практиковали народную медицину. Их деятельность вызывала огромный интерес европейской публики.

⁵ Таковой, например, является программа Татьяны Ламболез «Новые французы», посвященная россиянам, которые родились, воспитывались и жили в России, и потом приехали во Францию.

Как и в других частях света, монгольский мир в Европе довольно разнообразен, и взаимодействие между отдельными этническими группами в границах этого мира осуществляется с разной интенсивностью. Несмотря на наличие исторической и культурной общности монгольских народов, российские «монголы» дистанцируются от монгольских диаспор, изредка принимая участие в крупных национальных праздниках наподобие *Наадома* (летние спортивные игры) и *Сагаан сара* (Новый год по лунному календарю). Причины прохладных отношений между собственно монголами, российскими бурятами и калмыками кроются в незнании россиянами монгольского языка, обрусении бурят и калмыков в целом. Кроме того, активному общению мешает позиционирование халха-монголами себя как ядра монгольского мира, на периферии которого находятся *орос монгол* – обрусевшие буряты, калмыки и *хужа* – окитаенные монголы. Эта центрообразующая идея современной Монголии воспроизводится и в иммигрантской среде [12, с. 175–176]. Представители монгольских диаспор склонны считать, что за общением (если в нем есть потребность) все другие монголы должны идти к ним. Российские буряты и калмыки особого стремления к такому общению не обнаруживают, мотивируя свою обособленность рядом причин:

«Монголы – они вообще другие, это другой мир. Мы с ними редко общаемся. Почему не общаемся – ну, хотя бы потому, что мы не знаем монгольского языка, а они все почти говорят на монгольском. Они приглашают на свои праздники, но, как правило, инициатива должна исходить от нас, если мы желаем принять участие, например, в наадоме – сами монголы к нам не пойдут. Да буряты не особо нуждаются в таких обществах – как показывают опыт, буряты очень хорошо и быстро адаптируются в иноэтнической среде, безболезненно. Они не чувствуют себя чужими в европейских странах. Ну, кроме того, монголов очень много, по сравнению с бурятами. Например, 3 тыс. монголов живет в Бельгии. В последние годы в западной прессе сложилось весьма негативное отношение к монголам: безработные монголы сбивают банды, грабят и обманывают людей. Как можно позиционировать себя как монгол в таких условиях? Лучше не привлекать внимания»⁶.

Некоторые российские мигранты отмечают, что и внутри бурятских и калмыцких диаспор общение не бывает интенсивным, поскольку большинство мигрантов работают. Особенно страдают от недостатка общения новоприбывшие мигранты:

«Знаешь... я уж пять лет здесь и поняла, как это важно, когда люди дружные, когда помогают друг другу на чужбине. Я сразу же начала искать наших бурят в Италии. Мне так хотелось по-бурятски поговорить... Но я поняла: тут каждый сам по себе, никто особо тебе не рад» [9].

Встречи бурятских диаспор из разных европейских стран происходят, главным образом, по большим праздникам:

«Буряты Европы собираются на праздники, обычно более многолюдным бывает Сагаалган – зима, никто никуда не уезжает, а летом мы отмечаем

⁶ Из архива автора (информатор бурятка, Бельгия, 2015 г.).

Сурхарбан, но редко и народу мало приезжает, так как наши буряты все стараются съездить на родину летом, денег не хватает – осенью (в сентябре, октябре) надо платить налоги. Поэтому зимой люди собираются охотнее. Обычно делаем так – семья, которая выступает инициатором празднования, арендует где-нибудь в пригородной зоне дом на 2–3 дня, куда съезжаются гости. Дату встречи оговариваем заранее – многим приходится ехать издалека. Например, собираемся в Чехии, а люди хотят приехать из Испании, им же нужно заранее билеты покупать, с работы отпроситься. Пообещать приехать, а потом отказаться уже нельзя – так не принято в Европе, наши буряты уже приучены к дисциплине.

Последний раз Сагаалган организовывали в Чехии, а до этого собирались в Берлине. Общение с соотечественниками для нас, бурят, очень важно, несмотря на то что буряты обычно хорошо адаптируются в европейском обществе. Встречаясь с земляками, мы ощущаем себя частью нашей родины. Встречаемся дважды в год. Последняя встреча была под Кельном. Перед этим – дважды в Праге. На встречу под Кельном приехали “французы”, “голландцы”, “бельгийцы”, “немцы”, “чехи”. “Австрийцев”, “испанцев” не было⁷.

Исследование особенностей адаптации бурятских и калмыцких мигрантов в Европе показывает, что основу диаспор составляют женщины. Будучи обремененными семейными обстоятельствами, они были вынуждены принимать решение выехать на заработки в другую страну. Кроме того, возможности мужчин ограничивались перечнем востребованных в европейском обществе специальностей, которые были преимущественно женскими.

Как правило, женщины быстрее и легче адаптируются к жизни в иноэтничном окружении. Женщины более наблюдательны и восприимчивы к особенностям образа жизни принимающего общества, легко принимают его условия и правила, следуют им, становясь его гармоничной частью.

Список литературы

1. *Бадужева Н.* Бурятка во Франции – больше, чем француженка [Электронный ресурс] / Нана Бадужева. – URL: <http://asiarussia.ru/persons/2810/> (дата обращения: 05.04.2016).
2. *Балдано М. Н.* Шэнэжэнские буряты: из диаспоры в диаспору? / М. Н. Балдано, В. И. Дятлов // Диаспоры. – 2008. – № 1. – С. 164–192.
3. *Башкуев В. Ю.* Формы самоорганизации монгольских диаспор и некоторые аспекты их институализации в западных странах (Европейский союз и США) / В. Ю. Башкуев // Трансграничные миграции в пространстве Монгольского мира: история и современность. Вып. 3. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. – С. 46–61.
4. *Бороньева Д. Ц.* Буряты в Монголии и во Внутренней Монголии КНР: антропология переписи и идентичность / Д. Ц. Бороньева // Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике. – Иркутск : Оттиск, 2010. – С. 273–284.
5. *Григорьева Р.* Калмыки: азиаты в Европе [Электронный ресурс] / Райма Григорьева. – URL: <http://asiarussia.ru/articles/5229/> (дата обращения: 25.03.2016).

⁷ Из архива автора (информатор бурятка, Бельгия, 2015 г.).

6. Гучинова Э.-Б.М. Улица «Kalmuk Road». История, культура и идентичности в калмыцкой общине США / Э.-Б. М. Гучинова. – М. : Алатейя, 2004. – 295 с.
7. Макарова А. Родом из южной Франции: Галина Дрюон и Татьяна Ламболез [Электронный ресурс] / Арина Макарова. – URL: <http://ru.rfi.fr/stil-zhizni/20150714-rodod-iz-yuzhnoi-frantsii-galina-dryuon-i-tatyana-lambolez/> (дата обращения: 05.02.2016).
8. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл : стат. ежегодник Монголии. – Улаанбаатар : Admon, 2014. – 402 с. – На монг. яз.
9. Нанзатов Б. З. Наадам в Европе (праздники монгольской диаспоры) / Б. З. Нанзатов // Трансграничные миграции в пространстве Монгольского мира: история и современность. Вып. 3. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. – С. 62–76.
10. Осинская Н. Итальянский успех пенсионерки из Бурятии [Электронный ресурс] / Наталья Осинская // Номер один. – 2015. – Ноябрь. – URL: <http://ulanude.bezformata.ru/listnews/italyanskij-uspeh-pensionerki-iz-buryatii/40296476> (дата обращения: 05.04.2016).
11. Симончик Е. И. Этническая идентичность поляков, проживающих в Республике Бурятия / Е. И. Симончик // Вестн. БГУ. – 2011. – № 5. – С. 61–65.
12. Шагланова О. А. Монгольская иммиграция в Японии: этнографические зарисовки / О. А. Шагланова // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Вып. 2. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – С. 149–177.
13. Шмыт З. Между Забайкалем и Хулун-Буиром. Миграционные практики шэнэхэнских бурят / З. Шмыт // Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике. – Иркутск : Оттиск, 2010. – С. 284–294.

Russian Mongols in Europe: Experience of Adaptation of Buryats and Kalmyks in the European Union

B. Z. Nanzatov

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies RAS, Ulan-Ude

Abstract. Small diasporas of Russian Mongols, Buryats and Kalmyks, living practically in all European countries are specifically distinguished among the Mongolian diasporas in the European Union. Women predominate among migrants. The desire to create and disseminate the cultural and media image of their nation and their historical homeland is a special feature of the strategy of integration of Buryats and Kalmyks in the host country. Methods of presentation of culture features vary from professional cultural projects to national cuisine and folk songs.

Keywords: Buryats, Kalmyks, integration, Mongolian migrants, Europe, adaptation.

Нанзатов Баир Зориктоевич

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)214626
e-mail: nanzatov@gmail.com*

Nanzatov Bair Zoriktoevich

*Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
Institute of Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012)214626
e-mail: nanzatov@gmail.com*